

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ПРОБЛЕМАМ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской Академии Наук (ИНП РАН) 21 и 22 октября 2015 г. провел международную научную конференцию по проблемам прогнозирования российской экономики, приуроченную к 80-летию со дня рождения академика РАН Ю.В. Яременко (1935-1996). В работе конференции приняли участие ученые из России (выступали представители московских, новосибирских, дальневосточных научных организаций), Китая, США и Франции.

Работа конференции состояла из трех сессий: анализ и прогноз развития экономики современной России; анализ и прогноз развития экономики Китая и перспектив экономических связей с Россией; инструментарий моделирования экономического развития и информационное обеспечение прогнозов.

Первую сессию открыл академик РАН В.В. Ивантер (Директор ИНП РАН). Ключевая идея его доклада – аргументация актуальности идей академика РАН Ю.В. Яременко при анализе текущих проблем российской экономики и разработке предложений по ускорению экономического роста. Прежде всего докладчик отметил, что экономическое прогнозирование – это не предсказание будущей макроэкономической динамики, а сценарные расчеты, призванные обосновать ряд мер, которые могут принести экономические власти для улучшения экономической ситуации. В выступлении отмечено, что темпы прироста ВВП в 2015 г. снизились в меньшей степени, чем могли бы, исходя из канонов макроэкономической теории, вследствие «ручного» управления на всех уровнях власти. Это говорит о том, что без применения дополнительных мер государственной поддержки текущая модель развития не может функционировать нормально. При этом основной причиной экономического спада оказались не зарубежные санкции и не падение мировых цен на нефть, а постепенное снижение инвестиционной активности в экономике России, прежде всего, инвестиций и государственных, и публичных компаний с государственным участием, что привело к замедлению динамики ВВП уже в 2013 г., когда цены на нефть достигали 120 долл./барр. При этом апелляция к неудовлетворительному инвестиционному климату В.В. Ивантер считает не вполне обоснованной. В период экономического роста на российский рынок

пришли многие крупные международные игроки (например, в автомобильной отрасли). Однако снижение спроса в 2014-2015 гг. не могло обеспечить получения прибыли бизнесом, что привело к сокращению производства и инвестиций.

Помимо проблем замедления инвестиционной активности, внимание экспертов обращено на необходимость снижения инфляции. В 2014-2015 гг. совокупный спрос сокращался, и согласно экономической теории, должны были снизиться цены. Однако реальная экономическая жизнь показала, что в условиях сокращения спроса, предложение падает быстрее спроса, и бизнес свои доходы восполняет за счет роста цен, что и наблюдалось в период текущего кризиса. При этом В.В. Ивантер не рассматривает инфляцию как однозначно негативный процесс, вопрос в том, какой ее уровень является «безопасным» для экономического роста.

В качестве основного «рецепта» активизации экономического роста В.В. Ивантер предложил задействовать меры по росту инвестиций, отметив, что совпадает с текущей позицией Министерства экономического развития РФ (МЭР РФ). Для этого необходимо нарастить денежную массу, контролируя систему использования кредитов и применяя уже разработанные механизмы (например, проектное финансирование).

Предложения по формированию инвестиционных ресурсов за счет повышения пенсионного возраста и изменения пенсионной системы В.В. Ивантер считает несостоятельными и, более того, ненужными, так как имеются другие источники поддержания уровня инвестиционной активности, в частности, ограниченная целевая эмиссия. При этом эмиссия «под кредиты» не будет опаснее в плане ускорения инфляции, чем эмиссия «под валютные резервы». Одновременно должна проводиться *структурная инвестиционная политика* (термин введен Ю.В. Яременко¹), направленная на реальную диверсификацию экономики, которая в свою очередь поможет решить проблему конвертации «денег в ресурсы».

Говоря о современной системе прогнозирования, В.В. Ивантер отметил, что, несмотря на текущие кризисные явления, нельзя отказываться от долгосрочных оце-

¹ Ю.В. Яременко. *Экономические беседы*. М.: ЦИСН, 1999, с. 308-320.

нок форсированных сценариев развития российской экономики. Экономические власти разработали такой прогноз, оценив необходимый уровень нормы накопления и инвестиций для поддержания уровня динамики ВВП России (в среднем 5% в год), превышающего темпы роста мировой экономики. Однако прогноз не содержал конкретных мер по обеспечению финансирования экономического роста. Специалисты ИНП РАН в свою очередь оценивают потенциал экономического роста в 6-8% в год в течение 5-10 лет². При этом кризис 2015-2016 гг. не снижает вероятности реализации этого потенциала, а напротив, повышает ее в силу уменьшения базы сравнения.

Академик РАН А.Г. Аганбегян начал выступление с тезиса о том, что экономическая динамика в последние пять лет определяется последствиями кризиса 2008-2009 гг., когда спад в России был самым глубоким среди наиболее крупных экономик мира: масштаб сокращения ВВП и инвестиций был вдвое больше, чем в кризисном 1998 г., внешняя торговля сократилась на 40%. При этом в результате значительного объема финансирования антикризисных мер и активной государственной политики удалось избежать сокращения реальных доходов населения, роста безработицы, банковского кризиса. Однако изменились глобальные условия функционирования экономики: исчез главный «локомотив» роста – инвестиции. Надеяться на развитие за счет существующих мощностей невозможно в силу ряда причин. Во-первых, велика степень их износа. Коэффициент выбытия фондов сократился до 0,7% в год. За последние пять лет выбыло только 3,5% фондов, а общий износ приближается к 50%, что требует огромных затрат на обслуживание и ремонт оборудования. Во-вторых, в целом за последние восемь лет инвестиции в основной капитал не увеличивались, оставаясь на уровне 2007 г. В результате ввод новых мощностей в 2013 г. (при среднем инвестиционном лаге в четыре года) был рекордно низким. Именно динамика инвестиций определила неблагоприятную ситуацию с замедлением экономического роста, которое было отмечено задолго до введения зарубежных санкций и обвала мировых цен на сырьевые товары.

Переход к рецессии стал уже результатом введения санкций и снижения мировых цен на нефть. Докладчик выделил три основных внешнеэкономических фактора, определивших переход к отрицательным темпам роста экономики: ослабление рубля, отток капитала и цены на нефть. По оценкам Bloomberg, 82% девальвации рубля были связаны с падением цен на нефть, тогда как в других странах, добывающих нефть,

этот показатель был в 2-3 раза меньше, несмотря на то, что доля добывающего сектора в структуре ВВП значительно выше. Снижение курса национальной валюты привело к росту импортных цен, при том, что импорт машин и оборудования составляет 70% общего объема внутреннего рынка, импорт потребительских товаров – 50%. Кроме того, за последние восемь лет в России наблюдался отток капитала в размере 650 млрд. долл., что в сочетании со снижающимися инвестициями является еще одной причиной недофинансирования экономического роста. Однако отток капитала нельзя назвать однозначно негативным явлением. В 2014-2015 гг. отток капитала был связан с погашением корпоративного внешнего долга, что позволило сократить ежегодную сумму его обслуживания со 150 до 80 млрд. долл. Наконец, снижение цен на нефть как фактор, определяющий переход к рецессии, оказался гораздо более значимым, чем введение санкций.

Одна из главных проблем, ограничивающих возможности экономического роста – рост цен в промышленности, транспорте, строительстве. Попытки Центрального банка ограничить инфляцию путем повышения ключевой ставки докладчик назвал «стрельбой из пушки по воробьям». Рост ключевой ставки привел к тому, что резко сократились объемы кредитования, и банковская сфера впервые стала убыточной. При этом «закредитованность» экономики достаточно высока: при годовой прибыли в 10 трлн. руб. предприятия должны банкам порядка 30 трлн. руб., а домашние хозяйства, взявшие банковские кредиты, до 2/3 своего дохода тратят на их обслуживание и погашение.

Докладчик обратил также внимание на неудовлетворительную структуру экономики: в структуре ВВП велика доля отраслей, динамика которых замедлена относительно общеэкономической. 85% экспорта составляют топливо, сырье, полуфабрикаты и материалы, в результате из двигателя российской экономики внешняя торговля нефтью и газом стала тормозом развития.

В заключение А.Г. Аганбегян перечислил основные меры по активизации экономического роста³. В ближайшие годы внешнеэкономические условия, по всей видимости, существенно не изменятся: цены на нефть не будут значительно снижаться или расти. Поэтому в экономической политике необходимо форсирование инвестиционной активности до 10% в год. Для этого целесообразно использовать активы банковской системы, величина которых превысила годовой объем ВВП. Резервы для использования этих средств на цели кредитования есть, так как в настоящее время только 1,5% из них направ-

² В.В. Ивантер. Стратегия перехода к экономическому росту // Проблемы прогнозирования. 2016. № 1. С. 7.

³ А.Г. Аганбегян. Социально-экономическое развитие России: анализ и прогноз // Проблемы прогнозирования. № 4. С. 3-16.

ляются на инвестиционный кредит, между тем в среднем в мире этот показатель равен 5-10%, а в развитых странах – 20-50%. Необходимым условием реализации этой стратегии станет снижение инфляции и ключевой ставки, для этого А.Г. Аганбегян предлагает принять президентскую программу. Направить кредитование следует в строительство дорог, жилья, образование, науку.

В докладе академика РАН *А.Д. Некипелова* также рассмотрены вопросы экономической политики в условиях кризиса. Кризис 2008-2009 гг. позволил провести апробацию методов ручного регулирования экономики, на финансирование которых было использовано 200 млрд. долл. валютных резервов, что равно стоимости нефти, добытой в течение полутора лет (для оценки использовался уровень цен на нефть начала 2008 г.). Данная апробация привела к выводу о приемлемости применения таких методов управления экономикой в кризисных условиях. Оказалось возможным избежать тотальных валютных ограничений, напрямую влияя только на продажу валютной выручки 10 крупнейших компаний-экспортеров с государственным участием. По мнению докладчика, в рамках избранной макроэкономической политики, которую проводит в настоящее время правительство (проведение политики свободного курса с целью сохранить валютные резервы), альтернатив не существует. В отсутствие ограничений на движение краткосрочного капитала нельзя снизить процентную ставку, так как это приведет к дезорганизации экономики и оттоку капитала.

А.Д. Некипелов затронул также вопросы налогообложения добывающего сектора, вступив в заочную дискуссию с Министром финансов РФ. В частности, докладчик обратил внимание на то, что в случае снижения цен на сырье наибольшие убытки несет именно собственник недр, и величина ренты сокращается. Производитель при этом отказывается от тех месторождений, которые становятся убыточными. В этой связи автору не понятна позиция Минфина, который настаивает фактически на сохранении величины ренты, уплачиваемой производителем.

Профессор *В.С. Панфилов* (заместитель директора ИИП РАН) посвятил доклад обоснованию необходимости структурной политики. В качестве примера приводилась программа Ю.В. Яременко, разработанная в 1980-х годах и состоявшая из трех сценариев: инерционного, инвестиционного и социально-ориентированного с ускоренной структурной перестройкой. В последнем варианте предполагалось приоритетное наращивание инвестиций в человеческий капитал и улучшение структуры экономики, увеличение активной части основных фондов путем сокращения объемов незавершенного строительства. При этом для расширения собственных финансовых ресурсов предприятий, которые можно было бы

направить на расширение инвестиционной активности, предлагалось провести денежную и ценовую реформы (одновременное повышение уровня заработной платы и цен), которые позволили бы сохранить средний уровень покупательской способности. Однако такая программа не была осуществлена, а игнорирование проблемы ресурсной обеспеченности при проведении реформ привело к тотальному дефициту, неплатежам, бартеру. В текущей кризисной ситуации, по мнению докладчика, экономические власти вновь игнорируют возможности структурного маневра, придерживаясь «умеренно жесткой денежно-кредитной и жесткой фискальной политики», которая в конечном счете имеет не антикризисный, а стабилизирующий характер. Но этого явно недостаточно. Правительство должно решить ряд важнейших задач, среди которых на первое место можно поставить возвращение доверия к национальной валюте. Без решения этой задачи невозможно задействовать инвестиционный процесс, так как в условиях высокой курсовой неопределенности крайне трудно оценить прибыльность инвестиций. Для стабилизации курса рубля и активизации экономического роста В.С. Панфилов предлагает проводить более мягкую денежную политику (увеличить денежную базу), одновременно реализуя институциональные реформы в финансовой системе: формирование не только федерального, но и региональных фондов и банков развития, а также расширение долевого финансирования с участием государства.

В.М. Лопухин в докладе обратил внимание на необходимость разработки и реализации государственной инвестиционной программы, обеспечивающей переход на качественную траекторию экономического роста. Основное внимание в этой программе должно быть уделено точечным государственным инвестициям в наукоемкие технологии. Такое финансирование должно стать государственным приоритетом, так как корпорации априори несут более значимые отраслевые, организационные и прочие риски, что увеличивает для них «цену денег» и делает долгосрочные технологические инвестиции нерентабельными.

Вторая сессия конференции, посвященная проблемам развития Китая и перспектив экономических связей с Россией, была открыта вступительным словом *В.А. Ясинского* (директора по аналитике Евразийского Банка Развития), в котором он отметил вклад академика Ю.В. Яременко в развитие российско-китайских связей в области экономической науки. В плане возможностей использования опыта Китая в российской экономике докладчик обратил внимание на перспективность и востребованность идей Ю.В. Яременко о многоуровневой структуре экономики, социальной «пружинке» экономического раз-

вития и системе противовесов «ведомственному эгоизму».

Ли Шантонг (научный сотрудник исследовательского института при Госсовете КНР) выступила с докладом о перспективах экономического развития КНР в 13-й пятилетке и до 2030 г. В современных условиях при разработке долгосрочных прогнозов китайские экономисты в первую очередь определяют глобальные внутренние и внешние изменения функционирования народного хозяйства.

Речь идет о сдвигах в глобальной структуре производства: разделение труда в настоящее время происходит на уровне не отраслей, а отдельных производственных функций; в цепочках создания добавленной стоимости непосредственное производство приносит все меньшую прибыль, тогда как секторы торговли и научного обслуживания становятся все более прибыльными.

Проведение политики реиндустриализации развитыми странами приводит к ускоренному развитию в них средне- и высокотехнологических производств, в то время как развивающиеся страны все в большей мере ориентируются на низкотехнологичные отрасли в силу низкой стоимости собственной рабочей силы.

С точки зрения внутренних изменений в Китае на первый план выходит рост доходов, что в перспективе позволит увеличить внутренний спрос, особенно на услуги. Экстенсивное промышленное производство столкнулось с рядом ограничений (ресурсы, экологическая безопасность), что означает необходимость ускоренного развития сектора услуг и «качественного» развития промышленности. Фактор наращивания экспорта как основной локомотив развития китайской экономики будет терять свою значимость в силу постепенного повышения курса юаня и роста внутренних издержек. Проблема накопления избыточных производственных мощностей как в традиционных (металлургия, производство цемента и т.д.), так и в «новых» отраслях (например, производство фотоэлементов) ставит задачу обеспечения динамики инвестиций, соответствующих темпов роста экономики.

С учетом названных факторов Ли Шантонг представила результаты моделирования макропоказателей по трем долгосрочным сценариям развития китайской экономики: инерционному, сценариям высокого и низкого качества экономического развития. При этом «высокий» сценарий предполагает реализацию широкого круга мер по продвижению технологических инноваций, свободному движению факторов производства и их оптимального распределения. Кроме того, в данном сценарии предполагается реализация стратегии сокращения диспропорции в распределении доходов между богатыми и бедными слоями населения во всех регионах страны, а также между государственными и частными компаниями. Обеспечение экологической защиты и устойчивого развития предполагается, в том числе, через введение

налога на вредные выбросы, что позволит повысить энергоэффективность и снизить зависимость от экспорта сырья.

Представленные результаты демонстрируют неизбежность замедления экономического роста в Китае по всем трем сценариям, однако для сценария «высокого качества развития», основанного на инновациях и повышении эффективности, это замедление будет менее значительным. При этом прогнозируется, что китайская экономика превзойдет масштабы экономики США в период до 2030 г.

Доклад М.С. Гусева (заведующего лабораторией среднесрочного прогнозирования воспроизводственных процессов ИПП РАН) был посвящен прогнозированию перспектив экономического развития Китая и России. Представленные в докладе результаты были получены с помощью системы моделей мировой экономики, разработанных в ИПП РАН, расчеты по которым проводились в два этапа.

Для каждой национальной экономики в отдельности разрабатывалась межотраслевая модель, в которой динамика экспорта задается экзогенно. На этом этапе в сценарии долгосрочного развития Китая использовалась система предпосылок, во многом сходная с предложенной Ли Шантонг. Замедление внешнего спроса со стороны развитых стран (вследствие проведения реиндустриализации, относительного насыщения внутреннего спроса и долговых проблем) для экономики Китая означает затруднение по поддержанию темпов роста эффективности производства за счет новых зарубежных технологий, покупаемых или привлекаемых для организации экспортных поставок, и необходимость поиска новых источников роста на внутреннем рынке.

На втором этапе результаты расчетов первого этапа по основным странам (Китай, США, Япония, Индия, Бразилия, Россия и др.) использовались как входные данные для модели мировой торговли, которая базируется на межотраслевом балансе мировой торговли, что позволяет автоматически согласовать потоки импорта отдельных стран с потоками экспорта. Основной задачей при разработке модели мировой торговли является прогнозирование пропорций, в которых спрос на продукцию отдельных отраслей со стороны населения, государства, инвестиционного спроса и видов деятельности распределяется между производителями в разных странах. Для указанной модели были разработаны четыре сценария: сценарии глобальной интеграции с одновременным проведением реиндустриализации в развитых странах и при условии отказа от реиндустриализации, а также сценарии регионализации с одновременным проведением реиндустриализации в развитых странах и при условии отказа от реиндустриализации.

Сравнение результатов первого и второго этапов расчетов позволяет оценить последствия различных траекторий развития мировой торговли для отдельных национальных экономик. Так, наименьшие потери темпов экономического роста для экономики Китая обеспечивает сценарий глобализации, так как происходит усиление зависимости развитых стран от импорта продукции из развивающихся стран. Для России все сценарии глобализации оказываются менее выгодными, так как растет зависимость внутреннего рынка от импорта промышленной продукции. При этом относительно более выгодным сценарием развития мировой торговли для России является сценарий регионализации и отсутствия реиндустриализации в развитых странах, который предусматривает переориентацию российского экспорта (преимущественно сырьевого) на рынки относительно быстро растущих стран, и сокращение зависимости от импорта за счет снижения материалоемкости.

Профессор *А.В. Островский* (заместитель директора Института Дальнего Востока РАН) представил доклад о текущем состоянии регионального развития Китая (по данным за 2000-2013 г.) и его перспективах до 2020 г. Анализ проводился для четырех основных регионов: передовые восточные и прибрежные провинции, северо-восточные провинции, в которых сосредоточена «старая» промышленная база, центральные провинции с промежуточным уровнем развития и западные провинции, имеющие наименьшие показатели экономического развития. При этом в настоящее время основной прирост экономики Китая в целом обеспечивается только восточными и прибрежными территориями (их доля в экспорте порядка 80%). В 2000-2006 гг. в КНР были приняты три программы развития регионов с целью сокращения разрыва в их уровне развития. Реализацию этих программ автор признает достаточно успешной. Так, если в 2000 г. средний ВВП на душу населения в целом по Китаю составлял менее 1000 долл./год (293 долл./год в западных провинциях), то в 2013 г. – 6750 долл./год. При этом разрыв в уровне ВВП на душу населения между «богатыми» восточными и «бедными» западными провинциями сократился с 3 до 2,1 раза. Ускоренная экономическая динамика западных регионов стала результатом форсированного развития добывающих производств (природный газ и каменный уголь). По оценкам докладчика, основанных на прогнозах ООН и Центра развития Госсовета КНР, к 2020 г. часть провинций Китая по валовому объему регионального продукта будет сопоставима с ВВП развитых стран (Южная Корея, Канада, Австралия, Нидерланды, ЮАР, Испания), а часть – с ВВП развивающихся стран со среднестатистическими доходами выше среднего. При сохранении курса юаня ВВП на

душу населения может составить 8500 долл./год, и Китаю удастся практически повсеместно построить «общество малого благоденствия». Однако реализация этого прогноза будет зависеть от решения таких проблем, как нехватка энергоресурсов; недостаточность финансирования мер экологической защиты; невыполнение плана по расходам на научно-техническое обслуживание, что тормозит переход к более высокотехнологичному производству.

Тему текущих тенденций развития китайской экономики продолжил в докладе д.э.н. *В.Я. Портяков* (заместитель директора Института Дальнего Востока РАН). Он отметил, что экономические успехи КНР во многом были связаны с реализацией продуманной политики изменения пропорций народного хозяйства, которая проводилась в несколько этапов на основе детального исследования реальной структуры производства. Тенденции ближайшего развития китайской экономики состоят в вероятном снижении динамики (с 7 до 5,5% в год) и повышении доли конечного потребления (до 63-64% ВВП) с одновременным снижением доли накопления. При этом китайские экономические власти проводят в настоящий момент ряд реформ, направленных на продвижение принципов рыночной экономики и повышение открытости экономики, что позволит адаптироваться к ухудшающимся внешним условиям.

Профессор *Н.Н. Котляров* (руководитель Российско-китайского научного финансово-экономического центра при Финансовом университете при Правительстве РФ) доложил о текущем состоянии и перспективах инвестиционного сотрудничества России и Китая. Актуальность такого сотрудничества, с одной стороны, продиктована ухудшением российских позиций по привлечению прямых иностранных инвестиций, с другой – отвечает интересам модернизации и социально-экономического развития Дальнего Востока. Однако на данный момент прямые китайские инвестиции в российскую экономику составляют не более 5 млрд. долл. в год (для сравнения в Казахстан – 22 млрд. долл.), российские инвестиции в Китай – менее 1 млрд. долл. Неудовлетворительные результаты связаны с недостаточной развитостью транспортной инфраструктуры, а также с некоторыми трудностями адаптации китайского бизнеса к российской законодательной системе, в том числе к ужесточениям миграционного законодательства. По мнению докладчика, такая ситуация требует разработки государственной стратегии развития сотрудничества в КНР, которая была бы интегрирована с уже существующими государственными программами («Стратегия-2020», программа развития Дальнего Востока и пр.).

Заключительная сессия конференции была посвящена разработкам инструментария моделирования экономического развития и

проблемам информационного обеспечения прогнозов. В.В. Семикашев (заведующий лабораторией прогнозирования топливно-энергетического комплекса ИПП РАН) представил доклад, посвященный разработке системы моделей, которые позволяют формировать взаимоувязанный прогноз мирового спроса на энергоресурсы, их предложения и цен. При этом цены на нефть, газ и прочие энергоресурсы являются не сценарными параметрами, а результатами итеративного расчета в замкнутой системе эконометрических моделей. Расчет проводится в несколько этапов. На первом из них оценивается динамика мирового спроса, которая определяется темпами развития мировой экономики и увеличением численности населения. На втором этапе прогнозируется потенциальный уровень предложения по широкому набору месторождений, который определяется исходя из информации о запасах и ресурсах, а также особенностях их технологического освоения. Типы месторождений ранжируются по уровню себестоимости добычи, и наиболее «дорогие» не включаются в мировой энергетический баланс, так как «отсекаются» ограниченными возможностями по наращиванию спроса. Третья часть системы моделей – расчет цен на энергоресурсы, который осуществляется в два этапа. На первом этапе оценивается коридор цен, нижняя граница которого определяется уровнем предельных затрат на добычу на наиболее дорогостоящих месторождениях, а верхняя – ценовым диапазоном, при превышении которого целесообразен переход на альтернативные топлива, а также уровень платежеспособности мировой экономики, который был определен как 3% ВВП. На втором этапе расчета цен на энергоресурсы, динамика внутри полученного коридора цен определялась через связь с уровнем накопленного профицита (дефицита) предложения.

Профессор Клоппер Алмон (Университет штата Мэриленд, США) выступил с докладом о развитии межотраслевых моделей типа INFORUM, которые широко используют эконометрику и межотраслевой анализ для описания функционирования экономики не только на макроэкономическом⁴ уровне, но и отдельных отраслей и продуктов. Первая модель такого типа была разработана докладчиком в 1961 г. В дальнейшем развитие INFORUM-моделей происходило в нескольких направлениях: прогнозирование потребительских расходов по видам товаров (в том числе в зависимости от потребительского поведения различных возрастных групп); построение уравнений для инвестиций, в которых использовались данные на уровне отдельных компаний для того, что-

бы определить степень влияния инвестиций в основной капитал на изменение технологий; развитие блока расчета национального дохода, позволяющего рассматривать модель как модель делового цикла с заданными налоговыми ставками или с налоговой ставкой, обеспечивающей целевой уровень занятости. Кроме того, в Университете штата Мэриленд было разработано программное обеспечение (G7 и Interdyme), позволяющее использовать, помимо многих стандартных эконометрических методов, возможность наложения мягких ограничений на коэффициенты регрессии, что придает их значениям больший экономический смысл. Следующим этапом развития моделирования в логике INFORUM стало создание модели двусторонней торговли для соединения моделей различных стран.

Доклад включал также обзор моделей вычислимого общего равновесия и динамических стохастических моделей общего равновесия. По мнению К. Алмона, эти модели имеют пока более теоретический, чем практический характер. В то же время, автор делает вывод о том, что модели типа INFORUM представляют собой реалистичное описание экономики и обеспечивают достаточно уровень подробности, чтобы представлять интерес для бизнеса и государственных управляющих органов. Указанные модели способны работать в режиме бизнес-циклов или, за счет выбора определенной экономической политики, в сбалансированном режиме роста. Они являются более гибкими и реалистичными, чем модели вычислимого общего равновесия, более подробными, чем динамические стохастические модели.

Профессор Э.Ф. Баранов (НИУ ВШЭ) затронул два вопроса: информационное обеспечение межотраслевого моделирования и его методика в настоящее время. Первый вопрос для российских исследователей актуален, так как единственная базовая таблица «затраты-выпуск» была рассчитана для 1995 г., при этом использовалась номенклатура отраслей, применяемая в советской статистике. Что касается методологии, автор обратил внимание на то, что в современных исследованиях в основном используются таблицы типа «отрасль на отрасль», а не «продукт на продукт», в каком виде их использовал В.В. Леонтьев, либо симметричная матрица «затраты-выпуск» генерируется расчетным путем из таблиц ресурсов и таблиц использования, что приводит к целому ряду ошибок. В этой связи докладчик призвал использовать советский опыт построения матриц типа «продукт на продукт», а также подчеркнул, что наиболее продуктивным направлением макроэкономического прогнозирования является сочетание межотраслевого и эконометрического моделирования.

В.А. Сальников (заместитель руководителя Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП))

⁴ К. Алмон. Межотраслевые модели INFORUM: происхождение, развитие и преодоление проблем // Проблемы прогнозирования. 2016. № 2. С. 3.

в своем докладе также затронул вопрос информационного обеспечения прогнозирования развития реального сектора. В частности, докладчик обратил внимание на неудовлетворительный уровень точности оперативных данных Росстата (особенно на отраслевом уровне), который зачастую связан с ограниченным набором товаров-представителей для целого ряда видов деятельности. Второй аспект выступления – возросшая неопределенность будущего развития мировой экономики, связанная с активизацией геополитического и технологического факторов, и влияние этой неопределенности на качество прогнозов развития российской экономики и возможность прогнозирования ее перспективной динамики.

Проблемы информационного обеспечения в прикладных региональных исследованиях были рассмотрены д.э.н. *Н.Н. Михеевой*. Докладчик отметила отсутствие современных разработанных Росстатом региональных межотраслевых балансов. Их расчет ведется только ограниченным кругом научных организаций (СОПС, ИНП РАН, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН). Кроме того, использование прикладных региональных моделей часто остается абсолютно формальным, не включающим анализа различных сценариев регионального развития. При этом докладчик отметила рост востребованности качественных региональных прогнозов со стороны крупного бизнеса, банковского сектора и экономических властей в связи с актуальностью количественного обоснования эффективности крупных инвестиционных проектов.

Профессор *А.О. Баранов* (Новосибирский государственный университет, научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН) представил разработанную в ИЭОПП систему комплексного анализа межотраслевой информации (КАМИН). Указанная система состоит из ряда блоков: использования ВВП с распределенным строительным лагом (с выделением выпуска фондосоздающих отраслей), прогнозирования отраслевых индексов цен, финансовых потоков, блока прогнозирования эколого-экономических процессов, прогнозирования бюджетных доходов и расходов, платежного баланса. При этом в основе указанной системы лежат процедуры нечеткой корректировки и нечеткого согласования. Среди наиболее актуальных исследований, проведенных на основе модели КАМИН – анализ влияния динамики денежной массы на общеэкономическую динамику, который привел к выводу о том, что невозможно вывести экономику России из кризиса, сжимая денежную массу и удерживая процентные ставки на высоком уровне. Нарращивание денежной массы и снижение ставок позволит расши-

рить производство, с другой стороны, денежная масса – статистически значимый фактор для динамики цен в экономике России, однако она определяет прирост цен только на 20–25%, в остальном инфляция определяется немонетарными факторами (инфляционные ожидания, тарифы естественных монополий и др.). Таким образом, *А.О. Баранов* констатировал эффективность смягчения денежно-кредитной политики при относительно низких рисках для увеличения инфляционного давления.

Доклад академика РАН *С.Ю. Глазьева* (Советник президента РФ) был посвящен проблемам прогнозирования денежно-кредитной политики. Первая часть доклада касалась текущих негативных процессов реального сокращения денежной базы (на 29% за последние 4 года) и соответствующего сжатия монетизации экономики. При этом опыт 1990-х годов показывает, что если уровень монетизации опускается ниже 35% ВВП, то возрастают риски перехода в расчетах к денежным суррогатам (бартер, векселя и др.) и расстройство нормального денежного обращения. Такие перспективы требуют построения моделей, способных прогнозировать нелинейные и дискретные процессы. Кроме того, по мнению автора, современные модельные построения должны учитывать поведение предприятий как реального, так и финансового сектора. Вторая часть выступления содержала предложения по активизации экономического роста с помощью изменений в денежно-кредитной политике. Как отметил автор, эмпирические данные указывают на то, что расширение денежной базы снижает инфляцию, так как существует потенциал наращивания производства, на это указывает, например, современный уровень загрузки мощностей, который составляет в целом по экономике 60%. При этом ключевым вопросом моделирования становится понимание структуры денежного обращения. До введения санкций эмиссия осуществлялась «под иностранные кредиты и инвестиции». До 5 трлн. руб. валютных и рублевых РЕПО направлялось в коммерческие банки, которые использовали их для покупки валюты. В результате, реальный сектор фактически не получил доступа к указанным денежным средствам. Докладчик предложил создать многоканальный механизм кредитования в режиме медленного обращения денег. Основными каналами эмиссии в предложенной схеме должны стать финансирование Центробанком государственных программ, малого и среднего бизнеса, ЖКХ и капитального строительства, программ импортозамещения. Посредниками между Центробанком и реальным сектором становятся уполномоченные банки, которые должны контролировать направление использования средств.

Заключительным выступлением стал доклад *А.А. Широ́ва* (заместитель директо-

ра ИНИ РАН) о проблемах межотраслевого моделирования и прогнозирования в современных условиях. Докладчик отметил, что прогноз является важнейшим элементом обоснования экономической политики, при этом актуальность реализации структурной политики требует создания системы моделей, основывающейся на современном инструментарии межотраслевого анализа и прогноза. Такая межотраслевая модель должна удовлетворять целому ряду требований. Модель должна: быть моделью равновесия; в качестве экзогенных переменных включать в первую очередь параметры экономической политики; обладать хорошими прогностическими способностями, в частности, хорошо описывать ретроспективу и особенности современной экономической ситуации; учитывать ресурсные ограничения, в том числе ограничения по факторам производства; содержать элементы межотраслевых взаимодействий (т.е. некоторые наиболее значимые элементы первого квадранта МОБ должны быть расчетными)⁵.

При этом диапазон решаемых с помощью моделирования задач достаточно широк: оценка влияния изменения тарифов естественных монополий, оценка изменений

в структуре экономики, оценка вклада отдельных отраслей в экономический рост, оценка структуры и эффективности затрат, согласование параметров развития отдельных секторов экономики, оценки изменения спроса на ключевые виды ресурсов.

В целом представленные на конференции доклады затронули весьма широкий спектр настоятельных экономических проблем: анализа текущих тенденций и стратегии развития российской экономики, вопросы экономического сотрудничества с Китаем, проблемы межотраслевого и регионального анализа и прогнозирования, вопросы разработки межотраслевого инструментария прогнозирования и международного опыта построения межотраслевых моделей.

По многим из названных проблем исследовательские подходы Ю.В. Яременко сегодня остаются актуальными для разработки современной стратегии экономического развития России, обоснования направлений структурной политики, формирования прогнозных сценариев и межотраслевых расчетов

Участники конференции пришли к консенсусу в вопросе необходимости и актуальности разработки новой структурной политики в России и стратегии перехода к экономическому росту.

К.Е. Савчишина

⁵ А.А. Широв. *Многоуровневые исследования и долгосрочная стратегия развития экономики*. М.: МАКС Пресс, 2015. 264 с.